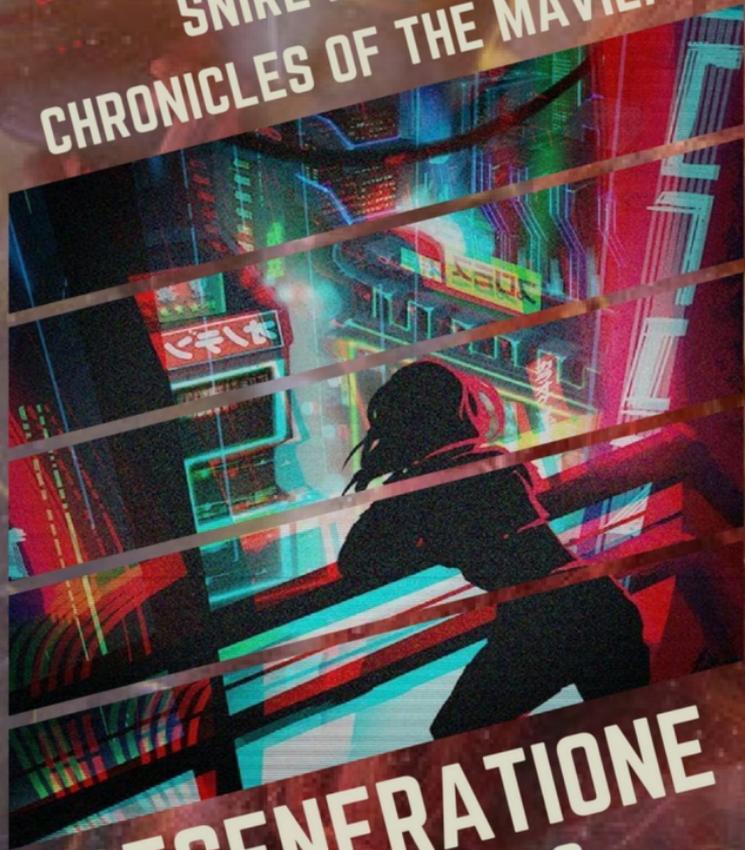

**SNIRE KOOPER
CHRONICLES OF THE MAVILA**

**REGENERATIONE
GURGES 2.0**

Snire Synnister Kooper Regeneratione: Gurges 2.0

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33397373

ISBN 978-5-4490-7712-7

Аннотация

История о семи разумных видах, что образовали на планете Мавила один большой Альянс, в котором презирают тех, кто рожден от разных видов. Алиар Тарт как раз один из таких. Вместе с членами сопротивления он поднимает восстание, в ходе которого государственные войска одерживают победу. В новой части героев ожидают новые неприятности, новые битвы. События разворачиваются через пару недель после событий предыдущей книги, герои схвачены и содержатся в тюрьме Альянса Семи Планет.

Содержание

ВОЗРОЖДЕНИЕ: ВИХРЬ 2.0	7
ГЛАВА I: КРОСПАР, СЕТЬ ДЕМОНА	7
ГЛАВА II: ЭЛЬВИН И АЕРОБЛИЦ	23
ГЛАВА III: МАВ	45
ГЛАВА IV: СЕВЕР	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Regeneratione: Gurges 2.0

Snire Synnister Kooper

© Snire Synnister Kooper, 2018

ISBN 978-5-4490-7712-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Привет, мой дорогой читатель, я несказанно рад, что в твоих руках находится эта книга. Именно благодаря тебе она такая, какая есть, благодаря твоей поддержке и критике. Мы с тобой снова встретились, только теперь уже во второй части трилогии, посвященной полюбившимся тебе с первой книги героям и их истории.

Путь к написанию этого произведения был очень тернист, не раз я ошибался, не раз что-то менял, чтобы «Хроники Мавилы» стали моим, несомненно, лучшим произведением.

Написание этой серии меня вдохновило прекрасное произведение 1995-ого года, «Евангелион», влияние которого, хоть и не заметно, все же присутствует.

«Хроники Мавилы» – это очень тяжелая психологическая драма, она заставит многих проронить скупую слезу или же плакать навзрыд над событиями и тем, что происходит в жизнях персонажей.

Эта книга стремится в первую очередь показать, насколько же прогнило наше общество, показать, что в нем нет места слабым, бедным, тем, у кого жизнь не сложилась с самого начала. В нашем мире царит дискриминация, неравенство, но разве любой из нас не имеет права на счастье? Конечно же,

имеет, с этим даже нельзя спорить. Я хочу донести мысль, что мы все равны, что все мы ходим по одной земле и получаем тепло от одной звезды, нет тех, кому Солнце светит ярче. Она всем своим веществом кричит о том, что нельзя отступить назад, что бы ни случилось, как бы ни было сложно жить дальше.

Надеюсь, ты поймешь все это и по достоинству оценишь труд, в который я вложил всего себя.

*До скорой встречи, искренне твой,
Снайр Купер.*

Моей любимой семье!

ВОЗРОЖДЕНИЕ: ВИХРЬ 2.0

ГЛАВА I: КРОСПАР, СЕТЬ ДЕМОНА

Небольшой космический корабль, скорее, напоминающий маленькую яхту по размерам, приземлился возле разрушенного здания правительства в секторе «Лелан». После той битвы несколько кварталов признали аварийно опасными, поэтому жителей здесь больше не было.

Открыв шлюз капсулы, из нее выбралась девушка с пышными, переливающимися на солнечном свете, волосами. Посмотрев по сторонам, взгляд ее остановился на двух телах, подвешенным за руки над землей. Одно из них – крепкий мужчина с дырой от пули в черепе. Рядом с ним висел паренек поменьше, тело которого висело как-то неестественно, вероятно, переломано полностью.

Вздохнув, Лайнесса перевела взгляд на свой артефакт, который был механическим шестилапым зверем с пышной золотистой гривой. Выбравшись из корабля, питомец облизнулся и подошел к хозяйке, смотря на тела умерших Версальских Рыцарей.

– Да уж, Сансароу, их постигла ужасная участь, – произнесла девушка, – однако, жаль больше не за это, а за то, что жители, за свободу которых они сражались, лишь предпочли Альянс своим героям. Несправедливо, не так ли? – зверь закивал и начал ходить вокруг, переворачивая все лапами. Помотав головой, она спросила, – Как думаешь, какие у нас шансы вернуть к жизни паренька? Он выглядит более целым.

– Шансы вернуть его у нас есть, – ответил артефакт, усевшись на разрушенный асфальт. В отличие от Рубиноида, этот почему-то мог говорить, как Волканис. – Вопрос только в том, сможем ли мы за несколько дней найти подходящий артефакт? Насколько знаю, мой огненный собрат у врагов, как и другие. Нам нужен сильный артефакт, чтобы вернуть паренька, пока не поздно. Не факт, что он еще не сгнил внутри.

– Тут ты прав, – ответила Лайнесса, задумавшись.

– Без Волканиса, вероятно, ничего не выйдет, ведь именно он выбрал паренька, как своего хозяина, – произнес Сансароу, встав на все лапы.

– Кто вы такие?! – прервал их голос откуда-то сверху.

Подняв глаза, она посмотрела на Хранительницу Вейвио-

на: это была среднего роста девушка с пепельными волосами, когтистыми перчатками на руках и броне на груди. Стояла неизвестная на крыше одного из зданий, после чего прыгнула вниз.

– Прежде, чем спрашивать чужое имя, надо сначала сказать свое! – ответила Лайнесса, вновь переведя взгляд на трупы.

– Не смей трогать тела моих товарищей! – рявкнула Хранительница и оттолкнула девушку.

– Потом не ной, что огребла по полной, ведь это ты начала первая! – процедила златоволосая девушка, после чего сложила свои ладони лодочкой и закрыла глаза. – Сансароу, Ангел-каратель, я прошу тебя наделить меня мощью, дабы душа грешника познала муки правосудия.

Артефакт девушки взревел, начиная преобразовываться, а сама она продолжала стоять в той же позе, после чего, раскрыв глаза, осветила все вокруг розовым светом. Сансароу слился с Лайнессой, заковав ее в черную броню с лиловыми элементами, белоснежными полосками, бежевыми узорами, тремя хвостами и пышным золотым мехом вокруг шеи. Вытянутый шлем с длинными ушами и двумя рогами, направленными назад, немного изменился возле челюсти, образуя

защиту на эту часть головы.

– Ангел-каратель? – прошептала Асурамару, сжимая кулаки. А, неважно, она и так победит врага.

Разведя руки в стороны, Лайнесса резко завела их за спину и выхватила две шпаги, длиной почти в пару метров, после чего рванула вперед, легко уворачиваясь от атак оппонентки. Увернувшись в очередной раз, девушка, бросив одну из шпаг, нанесла мощный левый апперкот в голову Шинмай, отправив последнюю в нокдаун.

– Слишком медленно! – произнесла златоволосая, сняв шлем. Артефакт отсоединился от нее и отошел в сторону, а сама девушка, сев на корточки, приложила руку к животу Асуры и прошептала: – Сансароу, смилуйся, залижи раны этого грешника своей божественной силой.

Зверь, облизнувшись, выпустил из пасти поток света, который мгновенно вылечил все раны Асурамару, включая мелкие царапинки и синяки, полученные во время этой короткой битвы с Лайнессой.

– Скажи мне, если это твои друзья, то почему вы их не похороните? – спросила последняя.

– Днем тащить трупы через город – плохая затея, а ночью здесь постоянно дежурят толпы солдат, – ответила Шинмай, потирая челюсть. – При всем желании мы вряд ли сможем перетащить два трупа на себе.

– Я смогу вернуть парня к жизни, его тело снаружи полностью целое, в отличие от того, с простреленной головой. Но нужен мощный артефакт, желательно, тот, который был у него при жизни, но и другой подойдет, – произнесла златоволосая, заставив собеседницу опешить. – Меня зовут Лайнесса Алтейр.

– Асурамару Шинмай, – кивнула та. – Но что ты имеешь в виду?

– Я своего рода паладин. Если выплеснуть всю мощь, то можно вернуть вашего товарища к жизни. Проблема будет только в том, что, дабы провести такой ритуал, необходим мощный артефакт. Я имею в виду предмет рангом, как твой Вейвион и выше. У нас есть день, может, два. Есть варианты?

– Мы не сможем отбить у Альянса артефакты в столице, не хватит мощи. К сожалению, я даже представить не могу, что можно использовать. Я готова даже отдать свой, чтобы Алиар мог вернуться к жизни.

– Так не пойдет. Нужен артефакт без хозяина, – ответила Алтейр, покачав головой.

– Я знаю, где мы можем найти артефакт, – к девушкам подошла Лилит, сжимая в правой руке рукоять катаны. – Не знаю, что ты и кто, но если есть шанс, что ты вернешь нам Тарта, то я готова помочь всеми способами.

– Тогда мы сработаемся, – кивнула Лайнесса. – Что за артефакт?

– Кроспар, сеть демона, – ответила Прей, опустив глаза.

– Демон-паук, сети которого являются самым нерушимым материалом во вселенной, – произнесла Алтейр, постукав себя указательным пальцем по нижней губе. – Это определенно мощный артефакт, но в то же время, доставит носителю много неприятностей только тем фактом, что является местом заточения демона. Но это уже не моя проблема.

– Мы обязаны вернуть его к жизни, неважно, в каких отношениях они будут с Кроспар, – ответила Лилит. В глазах ее теплилась надежда, которая вынудила Асуру кивнуть, соглашаясь.

– Тогда не будем терять времени, – кивнула Лайнесса. По-

смотря на Сансароу, она закрыла глаза.

Алтейр подняла руку к небу, нажала кнопку на своем запястье и закрыла глаза, спокойно вдыхая воздух. С неба начали падать механические блоки, которые сразу же начали собираться в одно целое.

Аэродинамичная большая грудь, тонкая талия, обтекаемые бедра, ноги с полукруглой броней и почти идентичные руки с когтями. Голова этого Гравитона была вытянутой, с четырьмя длинными рогами и восемью розовыми полосками. Такого же цвета энергия циркулировала по всей черно-белой МЕХе с лиловыми элементами. Вокруг шеи, плеч и бедер так же был золотой мех, когти на концах пальцев сверкали таким же оттенком. За спиной Гравитона виднелся щитообразный блок черно-белого цвета, а на верху головы красовалась надпись «NOVA-17».

Встав с земли, девушка посмотрела на своих новых товарищей, а затем перевела взгляд на Гравитона. Сансароу, разделившись на несколько частей, принял форму наплечников, наколенников и дополнительной брони на грудь и кисти для МЕХи. Spина машины раздвинулась, обнажая вход внутрь. Забравшись, Лайнесса протянула руки Вавилонии и Асурамару, после чего помогла им залезть. Туда же запрыгнул и Рубиноид. Усевшись в кресло пилота, она закрыла гла-

за, вскрикнула от боли, когда система синхронизировалась с ней. Выдохнув, Алтейр произнесла:

– Знакомьтесь, это Нова-17, Гравитон Королевы Экары, – она посмотрела на ничего непонимающих новых знакомых. – Именно то место, откуда я прибыла, отправляет вам Гравитонов, так что сделайте лица попроще.

– Какое место? – уточнила Лилит, рассматривая Нову.

– Версальское Королевство, Луна-1, – расплылась в улыбке Лайнесса. – Я здесь, чтобы доставить вас лично правителю страны, поскольку именно вы и ваши друзья решились изменить Альянс. Вы достойны носить звания наместников Версальского Королевства, звания верных рыцарей чести!

– Но...

– Давай обсудим это все позже? У нас мало времени на воскрешение вашего друга. Простите, что не могу воскресить второго, моя сила позволяет возвращать с того света только тех, чей внешний вид в полном порядке, имеется в виду, без дыр в голове. Нам пора, – девушка забралась в кабину Гравитона и, как только залезли все остальные, закрыла люк.

– Позволь введу координаты, – произнесла Лилит, пытающаяся понять, о чем говорит эта златоволосая. Подойдя к креслу, она набрала на клавиатуре несколько цифр.

Кивнув, Лайнесса направила машину вперед. Чем больше Гравитон разбегался, тем меньше ощущался бег по земле. За спиной раскрылся тот самый блок, превратившись в четыре длинных крыла, как у самолетов. Одна турбина за спиной выпустила мощный поток энергии и Нова взмыла в небо.

Прей и Шинмай, мягко говоря, были в шоке, стараясь держаться за все подряд, чтобы не упасть. Путь в таком духе продолжался недолго, благо, артефакт оказался довольно близко. Как только Гравитон приземлился, все трое покинули кабину и осмотрелись.

Лилит, вспомнив, где конкретно спрятала Кроспар, подошла к огромному дереву и пробила кулаком кору, вытащив оттуда довольно большой сейф, разломала его. Там, внутри, лежал черный доспех, похожий на брюхо паука, с белыми полосками, а на нем красовался кроваво-красный крест с серебряным обрамлением. Между всеми прожилками переливалась фиолетовая энергия. Взяв артефакт в руки, девушка подошла к товарищам.

– Много лет назад, когда мне было лет пятнадцать, еще

до того, как моим артефактом стал Наруцуми, я пыталась использовать Кроспар, но она не приняла меня, посчитав слабой, неспособной контролировать ее мощь, ей был нужен носитель с железной волей, способный убивать, не задумываясь, переполненный яростью, – произнесла девушка и отдала броню в руки Лайнессы. – Тогда я и спрятала его здесь.

Тело Алиара лежало на земле. Весь торс был совсем без одежды. Лилит, подняв труп товарища, держала его, пока Асурамару надевала на парня Кроспар. Как только мертвеца положили на место, Лайнесса встала на колени и сложила руки лодочкой, закрыв глаза:

– Сансароу, Ангел-каратель, я молю тебя вернуть душу этого грешника обратно в тело, простить ему все грехи, очистить душу, дабы она была готова ко встрече с Кроспар, великим демоном, повелительницей пауков, той, чьи сети нерушимы, чей облик наводит страх...

Артефакт Алтейр засветился, изрыгая розовый свет на тело умершего парня. Новый артефакт Алиара, который на него надели девушки, так же засветился. Кровь полилась изо рта несчастного, тело забилося в конвульсиях, а затем из Кроспара вырвалось множество серебряных нитей, кото-

рые вонзились в кожу, забираясь под нее.

В глазах Лайнессы все помутнело, их начала закрывать черная пелена. Вмиг она потеряла сознание и очнулась уже в темном помещении, полностью укутанном паутиной. Осмотревшись, она заметила ничего не понимающего парня с кроваво-красными глазами. Увидев девушку, он резко встал в стойку и произнес:

– Ты кто? – в глазах у парня было полное непонимание. – Ты тоже... Мертвая?

– Нет. И тебе тоже недолго осталось быть таковым, – ответила Лайнесса. – Алиар, верно? Скажи, что там после смерти?

– Ничего. Просто черная комната, если так можно сказать, – пожал плечами тот.

– Но так только, если совершишь суицид, малец. А ты, вероятно, умер от этого, ведь не справился с силой Волканиса. Я чувствую кашу из органов внутри тебя. – послышался приятный женский голос в темноте. Помимо этого четко были слышны и аккуратные шаги.

К Лайнессе и Алиару вышла девушка, почти голая, на ней

было лишь полупрозрачное платье кроваво-красного цвета, а на коже виднелось большое количество шрамов и узоров в виде паутины. Убрал с лица черные, как смола, волосы, девушка показала себя. На все ее миловидное личико красовался черно-белый крест, а глаза ярко сияли фиолетовым.

– Меня зовут Кроспар, – улыбнулась она. – Знаете, я все ждала, когда меня кто-то найдет, но никто так и не пришел. Жаль, что и ты, парень, пришел не сам.

– В каком смысле? – уточнил Алиар. – Я все время шел и шел, пока не оказался здесь.

– Ты в загробном мире. Твоя душа оказалась здесь не случайно, ее вызвали, – ответила девушка, скривившись. – Вот эта вот девка. Вот, что бывает, когда сила ангела достается кому попало. Появляются такие вот паладины.

– Зачем ты вызвала меня? – спросил Тарт, переведя взгляд на Лайнессу.

– Твои друзья в беде, ты им нужен, – ответила Алтейр. – Не знаю, зачем, но ты нужен им.

– Все вы, лионели, такие, ничего не знаете, но стараетесь казаться умнее всех! – усмехнулась Кроспар. – Ваше про-

исхождение, пожалуй, самое мерзкое. Рождаются от мавиларских львов и Земных женщин, чертовы зоофилы. Все вы омерзительны.

– Мы – благородный народ! – возразила Лайнесса, опустив глаза в пол.

– Вы, может, и благородны, но вот ваши мамки не очень. Ненормально это, с животными сексом заниматься. От этого надо лечиться.

– Слушай, прекращай, – закатил глаза Алиар.

– А то..? Что ты сделаешь? – спросила девушка, несколько раз моргнув фиолетовыми глазами.

– Заткну тебя, логично же, – ответил тот.

Кроспар растворилась в воздухе и мгновенно оказалась перед парнем, смотря ему прямо в глаза. Последний даже не подал признаков удивления, просто устало смотрел на стоящую перед ним девушку. Сжав кулак, он ударил ее в челюсть, повалив брюнетку-демонессу на пол черного помещения. Та, приложив ладонь к лицу, испуганно посмотрела на парня.

– Я же просил, – произнес он и, посмотрев на Лайнессу, добавил, – это все? Я могу идти или ты меня с собой забираешь?

– Я не могу тебя забрать, – помотала головой Алтейр.

Алиар уже хотел что-то злобно пробубнить, но Кроспар, встав с пола, подошла к нему вплотную и прильнула нежными губами к губам первого. Из ее рта начала выходить паутина, которая стала заполнять парня. Этой материи было так много, что она сочилась из промежутков между губами.

Тарт не мог двинуться, так как чувствовал, что эта же самая паутина что-то перемещает по его организму, чему-то придает форму, меняет все тело изнутри. Когда она, наконец, отошла от Алиара, в его груди что-то мощно содрогнулось, грудь начала ежесекундно слегка увеличиваться в размерах, а в ней что-то мелодично стучало, заставляя парня ощущать тепло.

Его зрачки налились кровью, стали заметно темнее, сменив оттенок на бордовый, а в них ярко вспыхнули фиолетовые круги вокруг ромбовидных зрачков. Улыбнувшись, Кроспар отошла еще дальше и произнесла:

– Иди. Рассчитывай на мою мощь.

Тьма вновь начала сгущаться, поглощая Алиара и Лайнесу, а затем оба открыли глаза. Парень мгновенно вдохнул так много воздуха, сколько смог и вскочил с места, ошупывая себя. Алтейр, поднявшись на ноги, посмотрела на Тарта и его товарищей, которые радостно прижали его к себе. Новый Хранитель Кроспар не мог поверить в то, что он вновь жив, поэтому попросту обнял подруг, дабы убедиться, что они тоже теплые.

– Где Зед? И Вавилония? – Сразу спросил он. Осмотрев всю округу, парень продолжил перечисление: – И Юки с Квазаром? Вы вытащили Инграм из тюрьмы?

– Юки и Квазар на задании. Их очень сильно потрепало в той битве, но мы с Асурой восстановили их, – прошептала Лилит. – Зед мертв... Вавилония в плену, Инграм до сих пор в тюрьме. Казнь назначена на завтра.

– Ясно, – Тарт сжал кулак, а из его глаз потекли капельки слез, которые почти мгновенно высохли. – Что с сектором?

– Он все еще принадлежит Альянсу, мы не смогли его отобрать... – ответила Асурамару.

– Тогда мы нападём ещё раз! Теперь уже ничего не по-

мешает... – прорычал парень. Заметив взгляд Лилит, он посмотрел на златоволосую девушку, которую видел там, в загробном мире, и спросил, – раз нас мало, то можем ли мы рассчитывать на твою помощь, незнакомка? Не знаю, присоедибилась ты к нам или нет.

– Можете, что тут сделать, – ответила та. – Меня зовут Лайнесса Алтейр.

– Отлично, идем, – кивнул Алиар и, сжав кулаки, направился в сторону городской думы. Логично, что все выжившее правительство сейчас будет там, ведь их собственное здание разрушено.

– Ты не планируешь одеться? – уточнила Лилит и поспешила за товарищем. Катана, висящая на ее поясе, болталась из стороны в сторону.

– Не-а.

Усмехнувшись, Асура последовала за друзьями, а Лайнесса лишь смотрела им вслед. Вздохнув, она поманила Сансароу и пошла за новыми товарищами. Вероятно, рано им еще в лунной колонии побывать. Что же, поэтому помочь – лучший вариант, да и остальных хранителей вызволить можно.

ГЛАВА II: ЭЛЬВИН И АЕРОБЛИЦ

Алиар бодро шел по улице, внутри него все еще оставалась легкая пульсирующая боль, которая особо не мешала, наоборот, даже мотивировала выплеснуть злость на кого-нибудь.

Команда уже подходила к зданию городской думы, где на данный момент и находилось правительство «Лелана», хоть и временное.

– Тарт, может, хотя бы план разработаем? – осторожно спросила Лилит, догоняя друга.

Алиар хотел было уже что-то буркнуть, как вдруг артефакт на его спине засветился, а из тела начали вылезать серебряные нити, которые падали на землю. Все это выглядело довольно омерзительно, вызывало сильное отвращение, а сам парень корчился от боли. Как только нити вылезли, из малюсеньких отверстий по всему телу начали вытекать капли крови. Встрепенувшись, Тарт посмотрел на испуганных товарищей и, вздохнув, пошел дальше. До здания городской думы оставалось совсем немного, буквально минута ходьбы.

– Назовите себя! – на команду направил ружье неожиданно появившийся полицейский в экзоскелете.

– Не мешайте мне! – закрыл глаза Алиар, – Кроспар, демонесса, чьи нити прочнее самой вселенной, позволь мне принести тебе жертву...

Тело его начало чернеть, полосы сменили оттенок на бордовый, щеки разорвались, а сам Тарт затрясся, крича от боли, раздирающей его тело. Во рту было видно, как каждый зуб превращается в острый клык, а глаза ярко светятся фиолетовым, пока тело источает непроглядную тьму в небольших количествах, прожилки на артефакте вспыхнули фиолетовым, а по бокам вылезло множество острых наконечников, которые, вылетев оттуда, оставляли за собой нити.

Совсем скоро, буквально через мгновение, хитросплетение было таковым, что как только Алиар сжал кулак, голова полицейского слетела с плеч, а фонтан крови из обезглавленного тела хлынул в небо. Все нити вернулись в Кроспар, а Тарт скорчился от боли, поскольку кровь лилась из разорванных щек, а клыки явно доставляли дискомфорт.

– Шрамы останутся, – пробубнил он, потрогав эти ошметки на своем лице.

– Даже нет смысла лечить, потом произойдет точно так же, – прошептала Лайнесса. Смотря на парня, она заметила, как из разорванных щек медленно вылезают нити, которые скрепляют половины между собой, однако, оставляя довольно неприятно выглядящие швы.

Слизнув кровь с губ, парень спокойно пошел следом, нити, вырывающиеся из Кроспар, медленно укутывали его, словно черно-серебряным костюмом, перематывая даже лицо до тех пор, пока не остались только два огромных светящихся фиолетовых глаза, а на груди образовался еще один бордовый крест с черными краями. Тьма, укутав Алиара, образовала на его теле дополнительную броню, похожую внешне на Кроспар, идентичной расцветки. На лице появился противогаз с довольно большим респиратором, а на всей остальной голове единый шлем с крестом и глазницами, защищенными стеклами, сквозь которые ярко светились фиолетовые глаза.

Со всех сторон понабежали полицейские, каждого из которых Алиар, не медля, обезглавил в мгновение ока. Впереди виднелся еще один, только уже убегающий. Из противогаза парня вырвались нити, которые, догнав, притянули убегающего прямо к ногам Хозяина Кроспар.

Тот, рассмеявшись, приложил ладонь ко рту несчастного

и застыл, смотря, как полицейский корчится в агонии, пока его тело не разорвалось на мелкие кусочки. Из всех этих ошметков окровавленные нити вернулись в руку Тарта, а тот в свою очередь отряхнулся и спокойно пошел в здание городской думы, располагающееся прямо перед ним.

– Он всегда такой, когда дело касается друзей? – уточнила Лайнесса, смотря на десятки обезглавленных трупов.

– Поправлю, дело касается его девушки, – ответила Асурамару, подняв с земли отсеченный палец. – Хоть они и не встречаются, но все знают, что между ними что-то есть. Они в ванной устраивали богомерзкую вакханалию...

Тем временем, ворвавшись внутрь, Алиар схватил первого попавшегося работника здания и с размаху ударил его головой об стену. Кровь, оставшаяся на обоях, начала медленно стекать, оставляя бесформенное бурое пятно, а сам несчастный пытался вырваться, но все было безуспешно, поэтому он еще несколько раз был приложен об стену.

Еще удар, а затем послышался треск, кожа порвалась из-за осколков черепа, вырывающихся наружу. Мозг несчастного, став кашей, полился из проломленной головы, а сам Алиар повернулся лицом к людям, которые целились в него из пистолетов. Прогревели выстрелы, но каждая из пуль отлетела

от паутиной брони парня, не оставив на ней ни малейшего повреждения.

В левой руке Алиара стало образовываться копьё, которое он сразу же бросил во врагов. Секунда, и нерушимые нити Кроспар разорвали жертву изнутри. Охрана, набежавшая из-за угла, тащила на себе довольно большую пушку. Прицелившись, они выстрелили, но Тарт, подпрыгнув к потолку, зацепился за него и, словно паук, прополз несколько метров, тем самым спасая себя от пролетевшего внизу снаряда.

Послышался взрыв и дальняя стена здания раскрошилась. Спрыгнув вниз, Алиар паутиной, вырвавшейся из руки, обхватил голову одного из охранников, наполнил его тело сплетением так, что из него вырвались штыри, а затем, используя тело несчастного, как булаву, пронзил всех оставшихся этими же осями. Кровь, залившая пол полностью, довольно приятно пахла. Посмотрев на свои руки, парень поймал себя на мысли, что ему стало приятно убивать.

– Шикарно, – прошептал он, – такая мощь...

– То, чего я и боялась, – произнесла Лайнесса, смотря на Алиара. – С того света вернулся не ты, а жуткая помесь твоего сознания и жажды убивать, которая живет в Кроспар.

– Думаешь? – уточнил Тарт, переведя взгляд на новую знакомую.

– Уверена, – твердо ответила та. – Ладно, не суть. В любом случае, давай заканчивать?

Кивнув, Алиар побежал по лестнице наверх, однако, приближаясь к кабинету управляющего, услышал, как что-то пробило стену. Распахнув дверь, он увидел, как Асурамару, держа последнего за горло, выпускала в него мощный поток энергии из реактора в грудной броне. Тело управляющего, не выдержав, лопнуло, как надувной шар, забрызгав кровью и ошметками от внутренностей все вокруг, превратив бело-снежные обои в нечто кроваво-красное.

Улыбнувшись, Шинмай отряхнула руку и посмотрела на товарищей. Соседнюю стену пробило лезвие на цепи, заставив девушку увернуться. Недолго думая, Алиар обвил возвращающееся лезвие паутиной и притянул к себе хозяина, после чего ударил того кулаком в лицо, отбросив на пару метров.

– Ты?! – процедила Асурамару, смотря на владельца этого артефакта на цепи. Увидев непонимающие взгляды товарищей, она с такой же ненавистью добавила: – Этот ублюдок переломил ход сражения в пользу Альянса! Из-за него Ли-

лит пришлось отступить!

– Я не виноват, что вы, отбросы, подняли бунт! – рявкнул враг, за что сразу получил несколько ударов от Тарта по лицу. Кровь полилась из разбитого носа врага, поэтому, встав, он надел свою маску и начал раскручивать лезвие на цепи до такой скорости, что оно засветилось.

– А вот это уже интересно, – улыбнулась Лайнесса. – Сансароу, ангел-каратель, позволь мне заставить душу этого грешника познать муки!

Артефакт девушки взревел, начиная преобразовываться, а сама она продолжала стоять в той же позе, после чего, раскрыв глаза, осветила все вокруг розовым светом. Сансароу слился с Лайнессой, заковав ее в черную броню с лиловыми элементами, белоснежными полосками, бежевыми узорами, тремя хвостами и пышным золотым мехом вокруг шеи. Вытянутый шлем с длинными ушами и двумя рогами, направленными назад, немного изменился возле челюсти, образуя защиту на эту часть головы.

Рванув вперед, Алтейр выхватила шпагу и, вонзив ее в циркулирующее лезвие на цепи, заставила ее остановиться, после чего мгновенно нанесла врагу в голову удар такой мощи, что тот отлетел и ударился ей о стену.

– Так, значит, ты и есть генерал Рахнид? Ха, не впечатлил, я ожидала большего! – фыркнула она, с презрением смотря на врага.

– Закрой рот, шлюха. Такой же будешь, как и твоя мать! Тьфу, у тебя даже форма Хранителя – это гуманоидный лев! – ответил тот, поднимаясь на ноги. – Ты омерзительна, уродлива и, как ни странно, наивна до безумия. Вы, гребанная колония, которую сослали за то, что вы слишком много знали, даже не представляете, кому помогаете тем, что отправляете Гравитонов на Мавилу, когда их хозяева просят! Вы тупорылые до безумия!

– Закрой рот! – рявкнул Алиар и с размаху ударил того ногой, заставив врага врезаться в стену с такой силой, что она раскрошилась.

– О, а ты, я посмотрю, новенький в рядах Рыцарей, – протянул тот, вновь вставая. – Я буду вставать снова и снова, ведь не чувствую боли, благодаря моему артефакту, в отличии от вас! – Рахнид, замахнувшись, ударил Лайнессу, пробив ей броню, а лезвие вонзилось девушке в живот, заставив ее истошно кричать от боли. – Оу, забыл сказать, лезвие-то отравлено. Думаю, тебе стоит подумать над тем, чтобы вылечить подругу. Жаль, что ее артефакт не лечит ее собствен-

ные раны.

– Почему? – нахмурился Алиар, посмотрев на подругу.

– Потому что я лесбиянка! Это грех, который я творю пред ликом Бога Света! – процедила она, корчась от яда, заполняющего организм.

– Да, колонисты, я знаю все о вас, о каждом из вас. Жаль, что вы спрятались от нас. В любом случае, малец, других она лечить может только, когда молит Сансароу вылечить их раны. Таков путь ее искупления – молиться за других. Если она будет молиться за себя, то Бог решит, что это грех. Боги очень странные существа. Взять, к примеру, Богов Ветра – Торна и Алиса, которые все время сражаются друг с другом за главенство. Пока что Торн побеждает, хотя, откуда тебе знать, ведь их хозяйка так и не примкнула к вам, – заметив удивленный взгляд фиолетовых глаз, Рахнид продолжил, ухмыляясь, – о, да, вашу ненаглядную Инграм насилуют все охранники в правительственной тюрьме. Просто представь, сколько людей в столице Альянса, и сколько из них работают охранниками в тюрьме. Что уж скрывать, внутри нее и я побывал! Она только и могла шептать, что за ней обязательно придут! А самое забавное, что и вашу проститутку-шатенку тоже насилуют! Вроде как, ваш друг ею сильно увлекся! Жаль, что он мертв! Ха, какая потеха!

– Мертв, говоришь? – прошептал Тарт, сжимая кулаки. – Да уж, он мертв, вот только вместо него пришла более злая версия... Кроспар, ты говорила, что я могу рассчитывать на твою мощь, так вот она мне нужна вся без остатка сию же секунду!

Вся черная броня с бордовыми крестами начала светиться в прожилках, а затем раскрылась, обнажив то, что было внутри: огромное количество гигантских паучьих лап, которые покрыли все тело парня, заменив собой неразрушимые нити, которые в свою очередь образовали восемь лап с четырьмя когтистыми пальцами на концах. Каждая из них была в несколько раз больше самого Алиара. Парень, пылая бешенством, вонзил несколько лап в живот врага. Во все стороны брызнула кровь, а сам Рахнид, раскрутив лезвие, обрубил Тарту несколько лап, а затем встал в стойку. Остальные лапы, начав расплетаться, образовали копьё с двумя наконечниками: одним маленьким и острым, а другой с двумя складными лезвиями по обе стороны от конца. Взяв копьё поудобнее, Тарт прорычал:

– Демонесса Кроспар, пей мою кровь!

Паутина, вырвавшееся из рукояти, вонзилась в кисть парня, после чего начала выкачивать кровь, а наконечники

копья в свою очередь вспыхнули фиолетовым, наполняясь энергией, получаемой из крови. Слегка ужаснувшись, Рах-нид сжал кулак и закрыл глаза.

Крыша здания была пробита через пару мгновений и там начал собираться желто-серый Гравитон. Асурамару, схватив Лайнессу, выпрыгнула из окна наружу и, используя Вейвион, начала лечить подругу.

Алиар же, не давая машине собраться окончательно, сразу же превратил руку вражеской МЕХи в труху, а затем, не успев нанести еще один удар, отпрыгнул, кипя от ненависти. Отскочив в сторону, он вспомнил один важный факт об артефактах, поэтому, приняв человеческий облик, побежал прочь, что есть силы, а Гравитон, в котором сидел Рах-нид, бросился за ним. Ударив кулаком в асфальт, Алиар закричал:

– Волканис, Повелитель Пламени, твой хозяин зовет тебя, явись предо мной! – Из земли хлынул поток магмы, а затем показалась и рукоять меча. Схватившись за него, Тарт сорвал со спины демоническую паучью броню и оскалился: – Волканис, Кроспар, мне нужна ваша помощь!

– О, малец, ты живой! Ради тебя я готов даже с ней спать! – послышался радостный голос зверя, заточенного

в мече.

– Фу, животное, ты страшный! – возмутилась демонесса. – Но хозяин наш, конечно, душка, как тут отказать?

Враг, засмеявшись, бросился в атаку, собираясь пронзить Алиара выдвинувшимся из руки машины клинком. Лайнесса, которая уже полностью восстановилась, бросилась на защиту Тарта.

Кровь хлынула во все стороны, забрызгивая броню парня. Тот, уронив Кроспар и Волканиса, бросился к Алтейр, в груди которой зияла дыра. Асурамару, увидев все это, побежала к товарищам, чтобы им помочь, но враг оттолкнул ее. Лилит, дабы облегчить подруге путь, рванула на помощь, стараясь хоть как-то сражаться с огромным роботом.

– Тарт... Сансароу... Он поможет тебе...

После того, как Лайнесса прошептала это, ее артефакт отсоединился, а сама девушка мгновенно была раздавлена, став кровавой лужей, месивом из костей и органов. Лилит, опешив, сразу же бросилась к лежащим на земле артефактам и, схватив Кроспар, бросила ее парню.

Однако, тот не поймал, а вот механический лев доволь-

но успешно все схватил своими лапами в прыжке. Подойдя к своему новому хозяину, он оскалился и прорычал:

– Она хотела, чтобы я помог тебе, оправдай мое доверие!

Вокруг юноши начала появляться демоническая аура, его глаза ярко сияли фиолетовым, а Кроспар начала меняться, намертво прирастая к Сансароу. Рахнид, опешив, сделал несколько шагов назад, ставя блок, а Лилит, подняв с асфальта Волканис, застыла, когда яркая вспышка света озарила все вокруг.

Когда все это рассеялось, Тарт уже стоял во весь рост, сжимая в руке рапиру с двумя лезвиями. Гарда черного цвета с бирюзовыми узорами крыльев. Между клинками расположилось дуло, из которого во все стороны струилась желтая энергия.

Рядом с ним же стоял шестилапый зверь с цельной вытянутой головой, без челюстей, парой длинных ушей, которые тянулись дальше его пояса, серебряный рог, что вплотную прислонялся к обтекаемой голове от носа до затылка, где закручивался в спираль. Яркие желтые глаза-капельки вкупе с энергией того же цвета, циркулирующей между элементами тела новорожденного артефакта завораживали своей красотой. Черная броня, бирюзовые узоры крыльев, множество

серебряных и бежевых элементов.

Глаза Алиара окрасились в тот же самый бирюзовый, а желтые полосы, ярко светясь в них, озарили все светом.

– Познай помесь ангела и демона, – слышался нежный голос от того, чем стал Сансароу. – Мое имя – Эльвин, и я первая сестра-Валькирия, Асурин.

В глазах Алиара темнело, он слышал заклинания, который позволял использовать его новый артефакт, объединенный из двух других.

– Эльвин, Валькирия Асурин, та, чье правосудие не может быть оспорено, я взываю к твоей силе! – прорычал юноша, поднимая рапиру на застывшего от ужаса и удивления врага.

Новорожденная, издав рев, разделилась на несколько частей, каждая из которых присоединилась к Алиару, источая огромное количество света. Совсем скоро на его теле образовалась обтекаемая броня черного цвета с множеством серебряных и бежевых элементов, а так же бирюзовых узоров в виде крыльев. За спиной виднелись два закрылка, которые тянулись от плеч к позвоночнику, плотно прилегая. Вдоль самого позвоночника же тянулись маленькие цилиндры, источающие огромное количество желтой энергии.

Из рапиры вырвался свет, который подарил ей огромное светящееся энергетическое лезвие. Взмахнув оружием, Тарт отправил в противника волну энергии, которая, врезавшись в него, заставила все вокруг трястись, а враг оказался в целом облаке из пыли и дыма.

– Слабовато! – рыкнул Рахнид, с огромной скоростью выводя Гравитона из эпицентра этого взрыва. Приблизившись к парню максимально, он нанес тому мощный удар в голову, а затем бросился в атаку.

Лилит, опомнившись, бросилась на помощь Алиару, сжимая в одной руке Волканис, а в другой Наруцуми. Меч Тарта, засветившись, произнес:

– Малая, соедини меня с Наруцуми.

– Чего? – опешила девушка.

– Породи вторую сестру-Валькирию, мы станем Аэроблиц, Вермиллион, той, чья ярость не знает границ!

– Ты артефакт Алиара! – ответила Лилит, продолжая бежать на помощь товарищу. Тот, поднявшись на ноги, отразил атаку Гравитона, взмахнул рапирой и, отпрыгнув в сто-

рону, вновь пустил во врага несколько энергетических волн.

– Теперь у него есть Эльвин! Хватит препираться, сделай это!

Девушка, остановившись, соединила оба артефакта, закрывая глаза. Ее заволокло пламенем, энергия лучами струилась во все стороны. Рахнид, опешив от происходящего, пропустил сильнейший удар, от которого его Гравитон отлетел на несколько десятков метров, врезаясь в стену.

Огонь медленно развеялся, обнажая Лилит со светящимися красными глазами, в которых сияли голубые полосы. В асфальт рядом с ней был вонзен не то меч, не то щит. Огромные лезвия оранжевого цвета, отгороженные еще несколькими серебряными от бордовой сердцевины с черными узорами роз, а так же около восьми турбин, располагающихся по всему периметру щита-меча. Черная рукоять, за которую одной рукой держалась девушка, источала поток голубой энергии.

Из-за стоящей Прей вышло нечто – черно-бордовый механический зверь с мощными округлыми бедрами и плечами, длинным хвостом и четырьмя маленькими закрылками на спине. Голова была вытянутой, с шестью круглыми глазами, светящимися голубым с серебряными полосками, обра-

зующими узоры в виде крестов на черных элементах, множеством оранжевых лезвий по всей броне, а так же с длинным рогом, тянущимся назад. Пасти, как таковой, не было.

– Аероблиц, Валькирия Вермиллион, та, чье пламя сжигает миры, услышь мой зов! – закричала Лилит, а ее новый артефакт, слившись с ней, образовал мощную броню на грудь, спину, бедра, плечи и стопы. За плечами распахнулись шесть пылающих крыльев, а сама девушка, взмыв в воздух, взялась за свой огромный меч двумя руками, после чего бросила его во врага.

Оружие, раскрывшись, образовало диск со множеством лезвий, который, испуская огромное количество пламени, врезался во вражеского Гравитона, который уже еле держался на ногах.

Как только диск вернулся обратно, приняв свою обычную форму, Лилит приземлилась рядом с Алиаром, который смотрел на растоптанное тело Лайнессы. Асурамару, прыгнув туда, где стояли друзья, изящно приземлилась.

– Она говорила нам о лунной колонии, о Версальском Королевстве. Нужно будет отправиться туда, думаю, она бы хотела этого, – прошептала Шинмай.

– Для начала стоит отомстить за ее смерть, – оскалился Алиар, а Лилит, подняв руку к небу, застыла.

Через несколько секунд с неба приземлились несколько механических блоков фиолетового цвета с зелеными и черными элементами. Засветившись, они приняли цвет объединенного артефакта Прей, а затем начали собираться в одно целое. Не став медлить, Рахнид рванулся в бой, однако его Гравитон сразу же получил мощный удар механической рукой от Волкана-02, который уже собрался в новой расцветке. Вместе с Волканисом к девушке перешел еще и контроль над Гравитоном. Лязг металла и рухлядь, в которой сидел враг, повалилась наземь.

Лилит перевела взгляд на свою МЕХу: преимущественно черная броня с бордовыми и оранжевыми элементами, серебряными полосками, обе руки почти полностью черные, лишь с серебряными механизмами, видневшимся под броней, кисти же были окрашены в

бордовый с оранжевыми когтями на каждом из пальцев. Обтекаемые доспехи, два серебряных рога, как у барана, вытянутая голова с шестью голубыми треугольниками, которые, вероятно, были «глазами». Такого же цвета энергия разливалась по всем промежуткам между броней, а на груди красовался крест бордового цвета с серебряными краями, от которого отходили восемь драконьих крыльев.

Подбросив меч в небо, Прей забрался внутрь Волкана-02, а оружие прикрепились тому на спину, после чего спрятались под доспехами.

Сорвавшись с места, Гравитон ударил врага несколько раз в голову, а затем, схватившись за нее, пропустил через все тело огромное количество пламени, спровоцировав Рахнида в ужасе выпрыгнуть из своей машины.

– Охотник стал добычей, да?! – расхохотался Алиар, рванулся с крыши и, схватив убегающего противника за обе руки, повалил его наземь, а Волкан растянул ублюдка влево и вправо, словно готовясь распять. – Что ты там делал с Инграм? Насиловал ее, говоришь? Вавилонию имели, да?

Хищно скалясь, парень вытянул руку вперед. Его кисть мгновенно покрылась серебряной паутиной, которая, двигаясь по направлению к Рахниду, принимала формы крайне длинного мужского полового органа.

Тем временем Асурамару подняв из лужи, которая раньше была Лайнесса, ее полу-разбитый телефон, перевела взгляд на Тарта, стоящего на асфальте перед Гравитоном, а тот в свою очередь держал Рахнида над землей. Присмотревшись, девушка поняла, что Алиар срывает с отбивающе-

гося врага штаны, затем и трусы.

Смеясь, юноша направил паутину прямиком в анальное отверстие врага. Проникнув внутрь, она стала расширяться, двигаясь то вперед, то назад, а Рахнид тяжело дышал, не в силах больше сопротивляться. Кровь из его ран на животе продолжала вытекать, а вскоре хлынула и из пятой точки, поскольку член из паутины, вероятно, разорвал кишки.

– Приятно, тварь? – прошептал Алиар. Заметив, как враг помотал головой, он продолжил, – вот и моим друзьям было неприятно. Знаешь, мне так нравится смотреть на мучения тупорылых извращенцев. Я уже убивал похожего, только он не насиловал девушек, а избивал их. Баракус Дарнис. Так его звали. Он в свое время осмелился убить мою сестру и моего андроида. К сожалению, из-за регенерации, которую он получил от своего артефакта, убивать его за это пришлось дважды. Что уж скрывать, женушка его тоже погибла в той же схватке. Только вот жаль, что убил их не я. Убила их та девушка, которая сейчас сидит в кабине этой машины, – голос Алиара стал более устрашающим, рычащим, клокочущим от ярости. – Мы презираем таких, как ты!

Тело врага мгновенно рассыпалось на несколько частей, словно идеально разрезанных катаной, но это была лишь паутина, которая, попав в организм врага, начала заполнять его

полностью, а затем раскромсала. Вернув нити в свое тело, Тарт опустил глаза.

– Лилит, это лишь частичка мести за смерть наших товарищей. Неважно, сколько нас, мы достигнем цели, которую поставили себе! Не знаю, видят ли наши друзья с неба то, что происходит здесь, внизу, все же они умерли не от своих же рук, как я. Поэтому я не видел ничего. Надеюсь, они видят, – прошептал он, сжимая кулак.

– Я верю в это, Алиар, – кивнула Лилит, выбравшись из своего Гравитона. Машина, заляпанная кровью убитого Рахнида, опустила руки, а девушка добавила: – Если мы не хотим потерять еще больше друзей, то самое время отправиться в тюрьму за Вавилонией и Инграм.

– Тогда отправляемся немедленно, нам некогда ждать возвращения Юки и Квазара. Я поприветствую их позже, – ответил тот. – Когда вернемся домой вместе со всеми – поставим Лайнессе памятник, я обязан ей жизнью. А что касается колонии... Эльвин, ты проведешь нас туда?

– Скоро, но не сейчас, еще не настало время, вам нужно нарастить мощь и вернуть своей команде былую мощь, – промурлыкала Валькирия, отсоединившись от своего хозяина. – Я сделаю все для вас.

Гарда или гард – часть эфеса клинкового холодного оружия, защищающая руку от оружия противника

ГЛАВА III: МАВ

Свет проникал сквозь решетку на потолке. Повсюду виднелись лужи от дождя, который весьма успешно затапливал камеру, а на прогнившем матрасе лежала полуобнаженная девушка, будучи не в силах двигаться.

На ее теле виднелись десятки, что уж скрывать, почти сотня синяков и гематом, а на ягодицах и спине – яркие красные следы от шлепков ладонями. Кости несчастной сильно выпирали из-под изуродованной кожи.

Ее прекрасные рыжие волосы скатались, став больше похожими на космы, словно их не мыли несколько лет. На милостивом лице сильно выделялись следы слез, а янтарные глаза совсем потускнели и исчезали на фоне огромных мешков под глазами и ссадин. Лампочка, горящая где-то в коридоре, постоянно трещала и то отключалась, то включалась вновь.

В камере напротив сидела молодая девушка лет девятнадцати, с исхудавшим телом, а на самой девушке «красовалась» оранжевая форма заключенных с кодовым номером. Механические руки ее за несколько недель заключения покрывались множеством царапин, а на полу отсвечивали следы

недавнего полового акта. Девушка, вздохнув, подошла к стене и с размаху ударила по ней кулаком. Крошки бетона посыпались вниз, пачкаясь в мутно-белой жидкости.

Приоткрыв решетку, охранник бросил на пол железную тарелку с каким-то пюре, что пахло хуже, чем свежая куча фекалий, вышедшая из человека с несварением желудка. В целом, выглядела эта масса не лучше. Закрыв камеру, рогатианец в черной форме расстегнул свой ремень и, подойдя к камере первой девушки, открыл ее, после чего схватил несчастную за волосы и потянул за собой, свободной рукой расстегивая рубашку.

– Отпусти ее, мразь! – рявкнула вторая и, схватив тарелку, кинула ее в охранника.

Тот же, бросив свою жертву на холодный пол камеры, подошел к несчастной за решеткой и, схватив за форму, ударил ее о железные прутья, после чего произнес:

– Раз уж тебе не нравится, что мы ее трахаем каждый час, я буду делать это с тобой куда чаще, Вавилония Хикари, – последние два слова он выделил с отвращением, имея в виду «потомок предателя» или что-то вроде того.

– Они обязательно придут, придут за нами, вернуться... –

пролепетала Инграм, лежа на полу.

Ударив девушку по лицу, охранник сорвал с нее одежду и, перевернув на живот, снял свои брюки, после чего, достав мужскую принадлежность, погрузил ее в Хейл. Она уже не подавала никаких признаков живого человека: не двигалась, не сопротивлялась, не кричала, лишь изредка что-то бормотала и плакала.

– Вы за пару недель превратили ее в безвольный кусок мяса! Где ваша честь, мрази?! Нет своей, забираете у других?! – закричала Вавилония, схватившись за прутья. – Иди сюда и делай это со мной, а не с ней!

– Заткнись, тварь! – рявкнул охранник, не отрываясь от своего занятия. – В столице нет такого понятия, как честь! Поэтому, будешь выпендриваться – я разобью твою милую мордашку!

Хикари перевела взгляд на лицо Инграм, которое не выражало никаких эмоций. Девушка лишь что-то шептала, пока ее насиловал этот охранник, а из ее глаз ручьями текли слезы.

Схватившись за прутья, Вавилония закричала, прося ублюдка в форме остановиться. Но было уже поздно, он

быстро закончил и спокойно отошел в сторону, после чего плюнул на несчастную и потащил в камеру, а между ног у Хейл вытекала белая жидкость, похожая на молоко, разведенное с водой. Бросив девушку на матрас, охранник застегнул штаны и закрыл камеру, после чего направился прочь.

Хикари, усевшись на матрас, закричала от бешенства. Ее вымораживало все происходящее, а тот факт, что это происходило каждый день, а то и несколько человек сразу, сводил с ума.

От старой Инграм ничего не осталось. Они сделали ее простой игрушкой для удовлетворения мужских потребностей всего за две недели. Что самое мерзкое, так это то, что тюрьма окружена силовым полем, которое не позволяет призвать артефакты. Но до безумия, пожалуй, пугающим, были и другие девушки, так же ставшие жертвами насилия.

Пусть это и была женская колония, но построена она для особо опасных преступников, а справиться с ними не все могут, поэтому было решено поставить на должности охранников исключительно мужчин. Периодически попробовать «на вкус» подобных девушек приходили и важные персоны из сословия аристократов или же генералы армии Альянса.

Так пролетали часы, дни, каждый был идентичным дру-

гому. Вавилония и Инграм голодали обе, так как попросту не могли есть те помои, что им приносят, а воду пили из луж, которые образовывались на полу после дождя.

Впрочем, Хейл не пила совсем, наверное, хотела свести себя в могилу истощением организма. Посмотрев на изнасилованную подругу, Хикари прошептала:

– Попей, пожалуйста. За нами обязательно вернутся. Остальные наши товарищи живы, они вытащат нас отсюда.

– Алиар мертв, Зед мертв... – только и смогла ответить Инграм, с трудом залезая на кровать. Вавилония оскалилась, услышав это. Да, она своими глазами видела, как Тарт разбился насмерть, а Старка пристрелили, как скотину. Боль возникла где-то в груди, сковывая дыхание нерушимыми цепями...

Не сумев забраться, Инграм упала на свою левую руку. Хикари поежилась от звука ломающейся конечности, но лишь тяжело вздохнула, поскольку несчастная даже не вскрикнула от боли.

– Не я нанесла Абсидии смертельную рану, – неожиданно прошептала Хейл, лежа на спине. Капли дождя падали сквозь решетку, разбиваясь о ее измученное тело. – В живот

ее ранил Орбиум, я лишь взяла вину на себя...

Сжав кулаки, Хикари подняла глаза к потолку и, моргнув несколько раз, начала проваливаться в сон, не в силах больше поддерживать себя в сознании от усталости. Она хотела ответить давней подруге, но даже не знала, что сказать.

Открыла глаза девушка от громкого звука. Неизвестно, сколько прошло времени, но на город уже явно опустилась ночь. Послышались выстрелы где-то вдали, а затем мощный удар пробил дальнюю стену насквозь. Оттуда в здание тюрьмы ворвался кто-то в серебряно-черной броне, покрытой бирюзовыми узорами и бежевыми элементами. Желтая энергия светилась между всеми частями брони, как и глазницы-капельки на вытянутом шлеме с двумя длинными, тянущимися до лопаток, металлическими ушами.

Охранник, бросившись в атаку с мечом, неожиданно застыл, смотря, как неизвестный направляет на него свою рапиру с двумя лезвиями. Рассмеявшись, Хранитель в броне произнес то, что заставило Вавилонию выдавить из себя улыбку, полную счастья. Инграм тоже заметно приободрилась:

– Слышал, вы тут насилуете двух очень дорогих мне девушек. Пришел вот поинтересоваться, правда или нет?

Дуло между лезвиями рапиры засветилось, а затем выпустило пулю с характерным для выстрела звуком. Снаряд, пробив грудь врага, разорвал охранника изнутри нерушимыми нитями. Подойдя ближе, Хранитель посмотрел на кодовые замки на камерах.

– Эльвин, та, чье правосудие неоспоримо, позволь мне вернуть честь и справедливость в жизни этих несчастных!

Броня засветилась, источая огромное количество желтой энергии, а парень, схватившись за прутья решетки Вавилонии, дернул за них с такой силой, что вырвал огромный кусок бетона. Железная преграда упала на холодный пол тюрьмы, а затем туда же свалилась и вторая.

– Я так понимаю, вы по мне очень скучали, да? – улыбнулся он, открыв свой шлем.

– Ты даже не представляешь, как! – Вавилония, подойдя к парню, приложила ладонь к его щеке, нежно целуя в губы и вдыхая уже родной запах. Тот крепко обнял ее и отпрянул, смотря на Инграм.

– Как же низко ты пала, Хейл, – неожиданно прорычал Алиар, а Инграм, открыв глаза, непонимающе посмотрела

на него. Из ее глаз выкатились крупные слезы, которые, падая на холодный пол, разбивались, словно стеклянные игрушки.

– Что ты говоришь? – прошептала она, ежась от пронзительного взгляда его ставших голубыми глаз.

– Я знал сильную Инграм, а не эту половую тряпку, что сейчас лежит предо мной, словно последняя шлюха! – ответил он, высокомерно смотря на девушку. – Где твоя честь?! Почему я вижу, что Вавилония все это время держалась молодцом, терпела унижения, а ты превратилась в безвольный кусок дерьма?! – парень подошел ближе и, схватив полуобнаженную девушку за ворот ее тюремной формы, поднял над землей. Она крепко сжала его запястье рукой, которая не была сломана, и посмотрела полными отчаяния глазами на него.

– Потому что у меня забрали честь...

– Я пришел сюда дать вам обоим шанс на возвращение чести, – рыча, ответил он. – Так что ты сделаешь, Хейл, останешься таким же дерьмом, какое ты сейчас, или хотя бы попытаешься все изменить?! – девушка хотела уже что-то ответить, но Алиар дал ей легкую пощечину. Щека несчастной налилась кровью, краснея, – Вставай и пошли, тряпка!

– Нет! – крикнула Инграм. – Я не пойду против Альянса, слышишь?! Я останусь здесь и вынесу казнь, которую для меня приготовили!

– Что ты говоришь, дура?! – не выдержала Вавилония, а Инграм широко раскрыла глаза от удивления. – У тебя есть шанс все изменить, так чего ты медлишь?

– оставь ее, – ответил Тарт и, развернувшись, взял Хикари за руку, таща за собой. Она же, смотря на лежащую на полу камеры Хейл, оскалилась.

– Как ты сюда добрался? И как ты выжил? И что за Эльвин? – спросила она наконец.

– Я первая сестра-Валькирия Асурин, Эльвин, та, чье правосудие неоспоримо, дочь ангела и демона, – ответила броня Алиара нежным женским голосом. – Одна из моих частей воскресила хозяина. К сожалению, моя старая хозяйка пала в бою, поэтому теперь я принадлежу Тарту.

Тем временем пара вышла за пределы тюрьмы и осмотрелась. Ночная пелена неба, усыпанная тусклыми созвездиями, окрасилась в кроваво-красный цвет из-за бушующей неподалеку битвы.

Впереди с крыши здания, кроша стены бетонной постройки, прыгнул бордово-черный Гравитон с серебряными и оранжевыми элементами брони. На спине его красовалась надпись «VOLCAN-02».

– Это же твой... – прошептала Вавилония, смотря, как стекло осколками разлетается во все стороны, пока Волкан старается замедлить свое падение, хватаясь за стену здания.

– Больше не мой, – ответил тот и достал из кармана небольшое устройство. —

Лилит, Инграм решила остаться там. Но, я думаю, мы еще увидим ее, почему-то даже в этом уверен, – произнес Тарт в приемник, а Хикари ничего не понимая смотрела по сторонам. – Дальше действуем по плану.

– Поняла, – слышался голос из устройства связи, а Волкан, схватив подъезжающий танк, нанес по нему удар второй рукой. Металл посыпался вниз, ручьи крови экипажа так же полились на холодный асфальт территории тюремного комплекса. – Знаешь, у тебя командовать выходит куда лучше, чем у меня.

– Я польщен, – ответил Алиар, смотря на почти не выделяющиеся луны в кроваво-красном небе. Море, плескаясь,

разбивало свои волны о берега тюремного сектора.

Это место построили на острове вдали от Альянса, чтобы сюда было невозможно добраться. Но сделать это оказалось куда проще – нужно было разбить лишь форпост береговой охраны, а затем спокойно переплыть море Колдеры* и таким же способом вернуться обратно.

Волкан, открыв кабину перед товарищами, застыл, а Тарт затолкал туда Вавилонию, после чего запрыгнул на крышу сдвинувшейся с места машины. Сейчас главное – достичь берега, где оставлен транспортный корабль.

Охрана, выбегая из зданий группами, открыла огонь по пытающимся сбежать, поэтому Алиар, бросившись в атаку, мгновенно рассек нескольких своей рапирой, после чего пристрелил паутиной пулей того, который был вне радиуса поражения холодного оружия.

Однако, солдаты все прибывали и прибывали, поэтому Тарт бросился обратно к Гравитону, который, выхватив из открывшейся продолговатой брони на плечах два силовых ножа, начал расчищать дорогу, пока парень посылал режущие энергетические волны в противников, рассекая их на куски.

– Хозяин, ты полагаешься исключительно на оружие ближнего боя, разве так интересно? – обиженно произнесла Эльвин.

– И что ты мне предлагаешь? – буркнул тот, скалясь, когда очередная пуля врезалась в его плечо, отскакивая в сторону.

– Ну ты же знаешь все мои заклинания, давай какое-нибудь простое? – предложила та. – Ну, чтобы тебя не разорвало, сам понимаешь.

– Черт с тобой, – процедил Алиар и, сжав рапиру крепче, прошипел: – Эльвин, Валькирия Асурин, услышь мой зов, ангельский поток!

Броня засветилась, а закрылки на спине, раскрывшись в два прекрасных серебряных крыла, завораживали красотой энергетических перьев, появившихся на них, над головой засветился желтый нимб. Импульсы разрушительной мощи разошлись по округе, заставляя все покрыться еле видной светящейся оболочкой, а один из врагов, взорвавшись, спровоцировал взрывы всех остальных.

Словно фейерверк, охранники взрывались один за другим, превращаясь лишь в желтые потоки частиц, заставляющие взлетать на воздух и остальных противников. Волкан,

пробегая мимо всего этого, неся прямо к берегу, где команду уже ожидал оставленный корабль.

Прогремел взрыв, который унес надежду на спасение в небытие, а с неба медленно спустился Гравитон, сжимающий в руках две черных пушки. Вся броня противника была преимущественно черной, но и белый цвет не уступал. Золотые элементы, красуясь на его теле, отражали лунный свет, а зеленые вместе с белыми и черными образовывали два больших крыла за его спиной.

Крылья и несколько доспехов казались совсем не механическими, а наоборот, органическими, поскольку выглядели, как плоть. По сути, это были как раз те самые темно-зеленые элементы. На груди этой жуткой помеси, пропитанной зеленой энергией, красовалась надпись «LANCELOT».

– Боюсь, дальше вы не сможете пройти, – произнес пилот приятным женским голосом. – Мы с прототипом передовых разработок Альянса, Ланселотом, не дадим вам покинуть территорию тюрьмы.

– Понятно, значит, план «Б»? – фыркнул парень, сжимая свою рапиру.

– Тарт, бегите, я задержу его, – оскалилась Лилит, а Хика-

ри, кивнув, выбралась через открывшуюся кабину Волкана. Алиар, спрыгнув вниз, схватил ее за руку, бросаясь совсем в другую сторону от берега. Лодка была уничтожена, а значит, оставался, только один путь к отступлению.

Бордово-черный, бросаясь в бой на бело-золотого, нанес тому удар, но враг с легкостью парировал атаку, после чего взлетел в воздух, стреляя из пушки в убегающих Хранителей. Алиар, выпустив из своего оружия импульс энергии, блокировал атаку, прижал Вавилонию к себе и взмахнул крыльями, взмывая в ночные небеса.

Ланселот, рванул за ними, но не смог улететь далеко, поскольку Волкан, подпрыгнув, дернул его за ногу, тем самым вгоняя в асфальт. Куски дороги подлетели ввысь, залитые кровью. Вражеский Гравитон поднялся на ноги и сразу же ответил сильным ударом в голову своего оппонента.

Лилит почувствовала сильную боль, пронзающую все ее тело. Она прекрасно понимала, что вступая в нейронную связь с машиной, под броней которой находится живое существо, будет чувствовать его физические страдания.

Ланселот, нанося удар за ударом, пробивал броню своего врага до тех пор, пока бордовая жидкость не хлынула в небо. Лилит, крича от боли, пыталась скинуть бело-золо-

того, но ничего не выходило, она уже начинала терять сознание от болезненных ощущений, разрывающих тело.

– Леди Прей, с вами говорит пункт управления силами Версальского Королевства, – послышался голос в приемнике Волкана. – Поверните рычаг, который располагается прямо над вами до щелчка, а затем, прошу, повеселитесь на славу! Приятного пользования!

Лилит, не задумываясь, сделала все, как ей приказали. Броня на голове Гравитона начала медленно перестраиваться, обнажая черную плоть. Она медленно расплылась, обнажая острые серебряные клыки, после чего черепная коробка разделилась на две части, образовав две огромных челюсти, усеянных острейшими клыками, а между жвалами виднелся язык, испускающий кислоту.

Ланселот, опешив, отступил на несколько метров назад, пока все тело Волкана менялось, передвигая броню и выдвигая продолговатые цилиндры из позвоночника, рук и ног, броня таза вообще раздвинулась полностью, выпуская длинный хвост, на конце которого красовался щит-меч девушки. Ноги машины, изломившись в двух местах после трансформации, образовали конечности с двумя коленями на каждой, а кисти рук, преобразовавшись в когтистые лапы, покрылись ярким пламенем. Спина согнулась, шея вытянулась, а все это

чудовище, отбросившее человеческую сущность, взревело, бросаясь на своего противника.

Бело-золотой, не зная, что делать, попытался нанести удар, но его рука была мгновенно отгрызена бордово-черной тварью. Кисть Ланселота, попав в пасть Волкана, сразу же была измельчена сотнями клыков, а фонтан крови брызнул во все стороны.

Вражеский гравитон, выхватив из-за спины меч, начал атаковать чудовище, но Лилит, полностью освоившаяся с управлением этой формы, чувствуя привкус крови у себя во рту, отбила атаку щитом на хвосте.

Алиар тащил в своих руках Вавилонию, стараясь думать, что все происходящее нормально, а девушка же испуганно смотрела на то, чем стал Волкан.

– Какого черта? – процедила она.

– Ты лучше времени для этого вопроса не нашла, а?! – рывкнул Тарт, приземляясь на крышу чудом еще целого здания. – Где она, черт возьми?!

Лилит, направив Волкана вперед, сцепилась с Ланселотом еще раз, нанося множество рваных ран, пока тот старался

пронзить бордово-черного своим мечом. Судя по всему, пилот только первый раз находится в кабине Гравитона. Впрочем, Прей сидела в кабине второй раз, поэтому вряд ли сильно опережала его.

Бело-золотой, ударив еще раз, сломал меч о щит Волкана. Металлический кусок, отлетев в сторону, вонзился в асфальт, а в руках остался лишь тонкий кусок, который с легкостью пробьет любую броню. В голове у пилотирующего возник дьявольский план, убить пилота, не убивая Гравитона – наиболее действенный способ.

Пустив в ход крылья, он начал избивать Волкана, лихорадочно пытающегося уследить сразу за тремя конечностями врага, наносящими ему удары. Ланселот, увернувшись от контратаки, вонзил свою «шпагу» прямо в грудь бордово-красного. Броня мгновенно была пробита, кровь брызнула во все стороны. Лилит, вжавшись в кресло от резкого звука, застыла, а через переднюю часть кабины внутрь влетел металлический штырь, который пронзил ее левый глаз, а затем покинул помещение.

Белок вперемешку с кровью, начал течь по лицу кричащей от боли девушки, второй глаз которой полыхал синим пламенем. Боль раздирала ее всю – боль от утраты глаза, а так же от полученных Волканом повреждений. Чудовище

начало принимать свой обычный облик, а Ланселот победно смахнул кровь со своего клинка, после чего, взлетев, бросился в атаку на Алиара и Вавилонию.

Юноша, схватившись за рапиру, рванул на врага, замахиваясь своим клинком. «Простой гибрид против гравитона? Смешно!» – расплылся в улыбке пилот.

Бело-золотой, замахнувшись обрубком второй руки, собрался атаковать летящего парня, но тот, увернувшись в полете, вонзил рапиру роботу в руку, отчего пилотирующий закричал, когда резкая боль пронзила его запястье где-то под кожей.

Резко дернувшись, Ланселот свалил с себя Алиара и, замахнувшись второй рукой, нанес ему сокрушающий удар, который вогнал Хранителя в асфальт. Из его приоткрытого рта брызнула кровь. Откашлявшись, парень с трудом поднялся и, увидев, что прямо к нему летит враг, отпрыгнул в сторону прежде, чем металлический кулак ударит в место его падения, заставляя куски асфальта разлетаться по округе.

Тарт бросился бежать, крылья не слушались, медленно складываясь обратно, исчезая, поэтому другого выбора просто не было. Осветив все яркой вспышкой света, юноша

спрятался за ближайшим полуразрушенным зданием, тяжело дыша. Кровь стекала по его губе, а дыхание было хриплым, прерывистым.

– Где ты, Асура, мать твою? – процедил Алиар, сжимая рукоять своей рапиры так, что она затрещала от напряжения.

– Сэр Тарт, с вами говорит центр управления силами Версальского Королевства, мое имя Джон, и я землянин, – слышалось в приемнике.

– Мне плевать, Джон! – фыркнул парень, с опаской выглядывая из своего укрытия. Ланселот медленно ходил по улице, пытаясь найти его.

– Как категорично, – обиженно ответили на другом конце связи. – Лайнесса Алтейр была нашим послом вам. Мы зафиксировали со спутника, что теперь вы владелец Сансароу, а точнее, первой Валькирии. Мы не знаем, какими способностями обладают каждая из Валькирий, мы просто знаем их имена. Они зависят от того, когда Валькирия была рождена. Мы начали разработку уникального Гравитона для вас, но, к сожалению, еще не закончили...

– Ближе к делу, Джон! – буркнул Алиар, прервав рассказ говорящего. – Если ты не в курсе, меня хочет убить какой-то

Гравитон, который буквально несколько минут назад избил Волкана, и я даже не знаю, жива Лилит или нет!

– Леди Прей жива, не волнуйтесь за ее жизнь, – заверил Джон. – Гравитон не закончен, но вот его оружейные системы вполне. Не обещаю, что вас не разорвет на куски, но, увы и ах, иного выбора у нас нет.

Алиар услышал звук работы двигателя и, посмотрев на небо, увидел, как к нему с невероятной скоростью несется металлический блок. Шлепнувшись на землю рядом с Хранителем, он подняв в воздух несколько кусков асфальта, а затем разложился в пушку для Гравитона.

Тарт бросился к оружию и быстро осмотрел его, пытаясь понять, как эта штука работает.

– Джон? – нетерпеливо произнес он.

– Рычаг видите? – ответили на другом конце, а парень, схватившись за рычаг, застыл, ожидая следующей команды. – Назад, вперед и снова резко вниз.

Алиар опешил, но, не задумываясь, с трудом потянул рычаг назад, а затем, приложив еще больше усилий, вернул его в исходное положение. Броня засветилась от напряжения,

когда Тарт со всей дури дернул металлический предмет вниз.

Ланселот, заметив свою цель, бросился к ней, однако мощный красный луч вырвался из дула орудия и, врезавшись в голову Гравитона, снес ему черепную коробку с плеч, точнее, он ее просто растворил. Пилот, сидящий внутри, закричал от боли, пока крылья и конечности его машины вытягивались назад, превращаясь в треугольную турбину.

Пламя, вырвавшись оттуда, оттолкнуло Ланселота в воздух, а затем тот исчез за доли секунды, словно став ракетой.

– Спасибо, Джон, – поблагодарил парень.

– Скажете мне это при встрече, когда придет время.

Тарт ринулся к лежащему вдали Волкану, но огромная тень полностью закрыла освещающие сектор луны. Свисающие тросы с бортов огромного флагманского корабля с эмблемой сопротивления – мавиларским медведем – начали пролетать перед Вавилонией, поэтому девушка, спрыгнув с крыши, схватилась за один и начала подниматься на борт.

Алиар же продолжил бежать и, когда из открывшегося шлюза вниз упали другие тросы, он закрепил их на Волкане, открыв кабину, забрался внутрь. Корабль начал медленно

поднимать Гравитона на борт. Как только процесс был закончен, он начал медленно тонуть в облаках ночного неба, исчезая там, оставляя полуразрушенный битвой сектор «Мав», тюрьму, в которой над всеми издевались.

Алиар посмотрел на лежащую на залитом кровью кресле Прей и, подойдя ближе, взял ее на руки. Грудь девушки периодически вздымалась, символизируя, что ее жизни ничего не угрожает и она просто без сознания. Парень, прижав к себе Лилит, лишившуюся одного глаза, улыбнулся, счастливый от мысли, что она хотя бы жива.

Море Колдеры – самое маленькое море на Мавиле, разделяющее сектор Лелан и сектор МАВ, который является тюрьмой для особо опасных преступников.

ГЛАВА IV: СЕВЕР

Алиар сидел в одной из кают корабля. Тот самый корабль, который находился в ангаре базы сопротивления, там, в горах Литиса. Вавилония рассказала, что раньше это был корабль Альянса, но в одной из битв они захватили его, когда Мири еще была жива.

Парень тяжело вздохнул, посмотрел на спящую в углу Эльвин, которая прижимала своими четырьмя лапами рапиру хозяина, периодически дергая задней, переворачиваясь. Выглядело это все довольно мило, скорее всего, Валькирия видела хорошие сны.

Неподалеку от нее лежала Аероблиц, положив голову на передние лапы, а щит-меч стоял возле комода, отражая своей дланью солнечный свет, проникающий сквозь иллюминатор помещения.

За окном виднелась лишь бесконечная синяя пелена, переливающаяся на лучах солнца, зависшего среди кудрявых облаков в самом зените. Периодически из воды вверх вырывались фонтаны, которые пускали причудливые звери, внешне напоминающие дельфинов, только с двумя головами и множеством плавников по всему телу. Поскольку имен-

но земляне положили начало Альянсу, то они и давали названия видам животных, поэтому этих зверюг называли просто – киты. Тарт понятия не имел, какой это вид конкретно, для него они все одинаковы.

Сидел он на стуле рядом с кроватью, белоснежное постельное белье которой даже слегка слепило. Там, под одеялом, лежала черноволосая девушка, на одном глазу которой «красовалась» черная повязка. Лилит лишилась одного из своих органов зрения в последней битве, а протез, который пыталась вживить Асура, отторгался организмом несчастной, поэтому иного выбора попросту не было – вместо глаза поместили специальную наработку, которая так и не заработала, а затем надели повязку, скрывающую это черное уродство.

Тарт пытался восстановить глаз девушки, но Эльвин, к сожалению, не могла регенерировать утраченные части тела, поэтому все окончилось провалом. Команда направлялась на север, на старую базу сопротивления, где должны встретиться с Эликой Свифт, старой подругой Асуры и Вавилонии, а так же с Юки и Квазаром.

Лилит провела уже больше суток без сознания, а ускорить корабль не получалось, поскольку топлива не хватало, приходилось лететь со включенным режимом экономии горюче-

го, а так же стараться по возможности не попадаться на глаза Альянсу, а именно – его противовоздушным силам.

Девушка скорчилась и, тяжело выдохнула, медленно открыла один оставшийся глаз, устало осматриваясь. Аероблиц, подняв голову, бросилась к хозяйке, прыгнула на колени парня, перескочила на кровать и начала ласкаться.

Прей, с трудом улыбнувшись, погладила Валькирию, а затем перевела взгляд на уставшего Алиара, который даже не заметил ее пробуждения.

– Сколько ты ждал, пока я проснусь? – прошептала она, положив ладонь на кисть товарища.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.